

Научная статья

УДК 342.415

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

**Фраделла Генри, к.ю.н., профессор криминологии и уголовного
правосудия, Университет штата Аризона, Финикс, Аризона, США,
henfradella.crj@mail.ru**

Аннотация

В статье преимущественно в научно-теоретическом аспекте исследуются некоторые вопросы, отражающие понимание социальной функции государства применительно к современным реалиям. Затрагивается Конституция РФ как источник норм, обеспечивающих воплощение социальной функции государства в России, и обосновывается практическая значимость теоретических вопросов, связанных с пониманием данной функции. Обращается внимание на наличие условного деления российского населения на две категории по уровню материального благосостояния, что опосредует необходимость активного участия государства в экономике в рамках реализации социальной функции, в целях нивелирования существенного разрыва в благосостоянии. Выделены некоторые подходы, с позиции которых рассматривается социальная функция государства и подчёркивается принципиальное различие понятий «социальная функция государства» и «функции социального государства». Отмечена обусловленность реализации социальной функции государства рыночным характером экономики. Указано на непостоянство понимания социальной функции государства и её обусловленность, в том числе, уровнем развития государства. Сделанный вывод о необходимости первоочередной ориентации не на предоставление готовых социальных благ, а на формирование благоприятных условий гражданам для самостоятельного создания (или) или получения таких благ.

Ключевые слова: государственные гарантии, государство, Конституция РФ, обязанности государства, социальная политика, социальная функция государства, меры социальной поддержки, социальное обеспечение, функции государства

Статья поступила в редакцию 15.05.2025, одобрена после рецензирования 17.07.2025, принята к публикации 03.11.2025.

Original article

SOCIAL FUNCTION OF THE STATE: CONCEPT, CONTENT, PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Henry Fradella, Candidate of Law, Professor of Criminology and Criminal Justice, Arizona State University, Phoenix, Arizona, USA

Abstract

The article mainly examines some issues reflecting the understanding of the social function of the state in relation to modern realities from a scientific and theoretical perspective. The article touches upon the Constitution of the Russian Federation as a source of norms ensuring the implementation of the social function of the state in Russia, and substantiates the practical significance of theoretical issues related to the understanding of this function. Attention is drawn to the existence of a conditional division of the Russian population into two categories according to the level of material well-being, which mediates the need for active government participation in the economy as part of the implementation of a social function in order to offset a significant gap in well-being. Some approaches are highlighted from which the social function of the state is considered and the fundamental difference between the concepts of "social function of the state" and "functions of the welfare state" is emphasized. The conditionality of the realization of the social function of the state by the market nature of the economy is noted. It is pointed out that the understanding of the social function

of the state is unstable and that it is conditioned, among other things, by the level of development of the state. The conclusion is made about the need to prioritize not the provision of ready-made social benefits, but the creation of favorable conditions for citizens to independently create (or) receive such benefits.

Keywords: state guarantees, the state, the Constitution of the Russian Federation, duties of the state, social policy, social function of the state, measures of social support, social security, functions of the state

Введение

В теории государства и права в числе базовых можно выделить проблему определения функций, которые надлежит его выполнять. И речь ведётся не о тех функциях, которые оно берет на себя формально, предусматривая соответствующие нормы в основном законе страны (конституции), а о тех, которые представляются важными с позиции современного научного взгляда на государство, с точки зрения государственно-правовой доктрины.

Вопросы, касающиеся трактовки социальной функции, определения её содержания, определения путей её реализации представляются спорными не только в практическом, но и в научно-теоретическом аспекте, так как в современной науке представлено множество мнений по каждому из значимых аспектов, несмотря на наличие некоторого общего видения социальной функции как немаловажной составляющей деятельности цивилизованного правового государства. В связи с этим представляется важным осмыслить ключевые аспекты данной проблематики и представить некоторые предложения, которые помогут хотя бы отчасти конкретизировать некоторые спорные вопросы, касающиеся теоретического понимания социальной функции государства, в том числе с точки зрения современного российского права.

Основная часть

Исследуемую проблематику ни в коем случае нельзя назвать исключительно теоретической, поскольку она тесно переплетается с

проблематикой законодательного регулирования, прежде всего, регулирования в рамках конституционного права и права социального обеспечения. Однако в данном исследовании главный акцент делается именно на научно-теоретической составляющей, а именно на осмыслении природы социальной функций, её содержания и обосновании ее значимости в целом.

Характеризуя неразрывную связь с практикой законодательного регулирования, укажем на некоторые нормы Конституции РФ [1], в которых воплощается если не практическая, то, по крайней мере, формальная реализация рассматриваемой функции.

Во-первых, ст. 7, где российское государство именуется как социальное, что выражается в декларируемой направленности его политики на обеспечение условий достойной жизни и свободного развития человека. Помимо того, в указанной статье перечислен ряд значимых составляющих социальной функции, в частности:

- минимальный размер оплаты труда (МРОТ);
- поддержка со стороны государства семьи, материнства, отцовства, детства;
- поддержка инвалидов и пожилых лиц;
- развитие системы социальных служб;
- обеспечение государственных пенсий, пособий и прочих социальных гарантий (гарантий социальной защиты).

Помимо того, Конституция РФ содержит и некоторые иные нормы, в которых отражена социальная направленность российской политики, в частности, ст. 13 запрещает разжигание социальной розни, ст. 19 предусматривает равенство гарантий, в том числе устанавливает запрет ограничений по признакам социальной принадлежности. В ряде конституционных норм на государство в лице органов государственной власти возлагается реализация конкретных социальных функций (обязанностей, полномочий). То есть практическая значимость социальной функции сомнений

не вызывает, но с точки зрения её теоретического осмысления возникают некоторые трудности, которым важно уделять внимание именно ввиду их связи с практикой конституционного развития.

Определённые причины в понимании социальной функции можно усмотреть в наличии условного разделения российского социума на две части:

- обеспеченных лиц, в том числе тех, которые имеют сверхдоходы;
- основную массу населения, социальный уровень жизни, которой находится на уровне бедности или близок к нему [8, с. 4].

Конечно, такое разделение весьма условно, если говорить о конкретных статистических данных, однако с точки зрения теоретического осмысления социальной проблемы это разделение вполне понятно и уместно. В нём кроются вполне ясные противоречия, которые государство должно нивелировать именно в рамках реализации социальной функции.

Определённые противоречия в понимании функций государства как в целом, так и социальной функции в частности, обуславливаются различиями в подходах, которые выбираются разными исследователями. Например, функции рассматриваются:

- в контексте деятельностного подхода (как деятельность государства);
- в контексте предметно-политического подхода (как направление и содержание политики);
- с позиции социально-телеологического подхода (как проявление социального назначения государства) [8, с. 14].

Большой интерес представляет именно последний подход, где социальные функции видятся именно в назначении, в роли социальной функции.

Кроме того, с юридической точки зрения в литературе также выделяются три аспекта понимания социального государства, в зависимости от толкования понятия «социальное»:

- социальное понимается в общем смысле, как общественное;

- социальное отражает общественный статус человека, его взаимосвязи с обществом;

- социальное означает рассмотрение вопросов в экономическом (социально-экономическом) аспекте, с точки зрения обеспечения благами (социально значимыми благами) членов социума [8, с. 18–19].

В данной статье автор ориентируется именно на третий подход, понимая *социальное государство как государство, где обеспечивается определённый уровень благосостояния, и это и такое обеспечение уровня благосостояния есть главное назначение государства.*

Безусловно, социальная функция государства находится в неразрывной взаимосвязи с другими функциями [8, с. 33], однако, это не препятствует её особому выделению и рассмотрению как относительно самостоятельной.

Представление о социальной функции государства можно считать результатом многовекового противостояния непривилегированных и привилегированных сословий и развития философских идей о государстве и праве. Причём особенно активно данные идеи развивались в Новое время такими мыслителями, как Ж. Ж Руссо, А Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн [8, с. 17].

Конечно, не могли не отразиться на формировании современных представлений о социальном государстве и уроки Октябрьской революции 1917 г., а также политика Советского государства на протяжении всего периода его существования, ведь Советский Союз стала одним из первых государств, обеспечивших реальные гарантии социальной защиты работающих граждан, в том числе в части ограничения продолжительности рабочего времени (установление 8-часового рабочего дня) и обеспечения возможностей для отдыха [2], хотя сама идея изначально была изложена за 100 лет до Революции Р. Оуэном в виде лозунга: «Восемь часов – труд. Восемь часов – отдых. Восемь часов – сон» [6, с. 182].

Безусловно, в современной теории государства и права понимание социальной функции кардинально расширилось в сравнении с тем, что было в

начале XX в., и сейчас сущность данной функции трактуется принципиально иначе – в контексте всех аспектов существования человека в экономике. Это даёт основание для и расширенного определения содержания данной функции.

С учетом предельно широкого понимания социальной функции, в ее содержании могут быть выделены следующие три составляющие:

- защита человека от рисков социального характера, существующих в экономических реалиях (применительно к России и большинству стран мира – это риски рыночной экономики);

- создание предпосылок (условий) для развития социальной сферы жизни общества;

- распределение (перераспределение) социально значимых материальных ресурсов в интересах всего общества и государства [8, с. 43–70].

Поэтому социальное назначение социальной функции и её роль видится, в том числе, в создании некоторого баланса в обществе. Причём за главный ориентир при обеспечении этого баланса берется именно экономический аспект жизни человека, поскольку именно экономика является тем фундаментом, на котором создаются все прочие условия благополучной жизни, в том числе и имеющие нематериальную составляющую, но от неё зависящие (культура, образование, здравоохранение, определённые духовные ценности).

Ю. Н. Беляева рассматривает функции социального государства в качестве направлений его деятельности, направлений его политики, обеспечивающих формирование стандарта качества жизни населения, повышение качества жизни населения и отсутствие нужды в государственной помощи [4, с. 102]. Такой подход в целом отражает содержание социальную функцию государства. Однако важно подчеркнуть принципиальное различие социальной функции государства и функций социального государства: социальная функция государства – это именно деятельность в социальной сфере; что же касается функций социального государства, то они не всегда имеют социальную

направленность, поэтому понятие «функция социального государства» более широкое, нежели понятие «социальная функция государства».

Н. В. Антонова и О. Ю. Еремина пишут о социальных функциях (именно во множественном числе), видя их в государственной системе социальной защиты и социального обеспечения, которая нацелена именно на обеспечение надлежащих условий жизнедеятельности и предоставление средств к существованию [3, с. 91]. Соглашаясь с данным видением в целом, позволим себе заметить, что предоставление средств – это лишь один из многих аспектов воплощения социальной функции. И, конечно же, данная функция ни в коем случае не может быть сведена к предоставлению чего-либо, особенно в реалиях рыночной экономики.

В теории государства и права, однако, вопрос о расширении или сужении социальной функции остаётся на протяжении многих лет дискуссионным, особенно в постсоветский период, несмотря на то, что в нормах Конституции РФ Россия декларируется именно как социальное государство. При этом, конечно, никто не ставит под сомнение необходимость выполнения государством данной функции.

Профессор О. В. Мартышин указывает на негативное отношение сторонников идеи социального государства к экономическому либерализму, подчёркивая при этом, что в основе идеи социального государства лежат преимущественно труды представителей социалистических и коммунистических теорий [7]. Признавая представленную позицию обоснованной, заметим все же, что и сторонникам экономического либерализма тоже не чужды идеи социального государства. Разница лишь в том спектре социальных гарантий, которые считают необходимым предоставлять населению одни и другие. В этом плане сторонники либеральной экономики, безусловно, выступают за менее развернутый спектр социальных гарантий.

Признавая спорным вопрос о широте мер социальной поддержки (социальной помощи), отражающей реализацию социальной функции, стоит

согласиться с И. М. Блохиной и её соавторами в том, что социальная функция государства применительно к России, безусловно, должна включать меры по преодолению бедности и повышению благосостояния широких слоев населения, в том числе по обеспечению доступности здравоохранения и образования, по содействию в обеспечении комфортным жильём, стимулированию рождаемости [5, с. 261].

То есть социальная функция в одних случаях может реализовываться посредством прямого предоставления определённого блага, в других – путем создания условий гражданам для самостоятельного его получения. Данный вопрос применительно к каждой составляющей социальной функции реализуется по-разному, и здесь вряд ли можно предложить какой-то единый подход.

Считаем возможным согласиться с Г. Н. Тарасовой в том, что в настоящий момент произошёл определённый сдвиг в понимании качества жизни [9, с.156]. В этом смысле понимание социальной функции не может всегда трактоваться одинаково, по крайней мере, с точки зрения её содержания и отдельных элементов. Поэтому, безусловно, социальная функция государства – категория динамичная, во многом зависящая от уровня развития соответствующего государства, специфики отдельных направлений его политики. И совершенно закономерным представляется чрезмерно широкое понимание социальной функции государства в условиях социалистического порядка и более узкое в условиях капиталистического порядка.

Заключение

Социальная функция государства, по убеждению автора, должна рассматриваться как неотъемлемая основа цивилизованного современного правового государства, необходимая для не только обеспечения приемлемого (максимально возможного) уровня благосостояния населения, но и для неуклонного повышения этого уровня. Это динамическая категория, во многом обусловленная реальными возможностями государства, причём во многом

зависящая от сложившегося политического, экономического и правового порядка. Поэтому в рамках социалистического государства социальная функция, безусловно, рассматривается шире, нежели применительно к капиталистическому государству.

Учитывая специфику российской правовой системы и Конституции РФ, гарантирующей населению экономической свободы, социальная функция государства должна рассматриваться с учётом данного фактора и быть ориентированный преимущественно не на предоставление готовых социальных (материальных) благ, а на создание благоприятных условий для их самостоятельного создания и (или) получения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 2020. 4 июл.
2. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет Совета Народных Комиссаров от 29 окт. 1917 г. – утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».
3. Антонова Н. В., Еремина О. Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89–102.
4. Беляева Ю. Н. О социальных функциях государства // Журнал российского права. 2016. № 1(229). С. 99–106.
5. Блохина И. М. [и др.] Социальная политика и ее основные направления в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). С. 256–261.
6. Зиновьев Г. Е. Сочинения. М.; Пг.; Л.: Госиздат, 1923-1929. Т. 6 : Партия и профсоюзы. 1929. 645 с.
7. Мартышин О. В. Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. С. 5–15.
8. Парий-Сергеенко Е.П. Социальная функция современного Российского государства: монография. Ростов н/Д: Профпресслит, 2020. 127 с.

9. Тарасова Г. Н. Качество жизни и социальные функции государства // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 3(12). С. 150–157.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 2020. 4 iyul.
 2. O vos`michasovom rabochem dne: Dekret Soveta Narodny`x Komissarov ot 29 okt. 1917 g. – utratil silu // SPS «Konsul`tantPlyus».
 3. Antonova N. V., Eremina O. Yu. Social`ny`e funkcii gosudarstva: novy`e vektory` razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 12. S. 89–102.
 4. Belyaeva Yu. N. O social`ny`x funkciyax gosudarstva // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 1(229). S. 99–106.
 5. Bloxina I. M. [i dr.] Social`naya politika i ee osnovny`e napravleniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii znaniy. 2021. № 44(3). S. 256–261.
 6. Zinov`ev G. E. Sochineniya. M.; Pg.; L.: Gosizdat, 1923-1929. T. 6 : Partiya i profsoyuzu`. 1929. 645 s.
 7. Marty`shin O. V. Ideya social`nogo gosudarstva i ee protivniki // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 12. S. 5–15.
 8. Parij-Sergeenko E.P. Social`naya funkciya sovremennogo Rossijskogo gosudarstva: monografiya. Rostov n/D: Profpresslit, 2020. 127 s.
- Tarasova G. N. Kachestvo zhizni i social`ny`e funkcii gosudarstva // Obrazovanie i problemy` razvitiya obshhestva. 2020. № 3(12). S. 150–157.